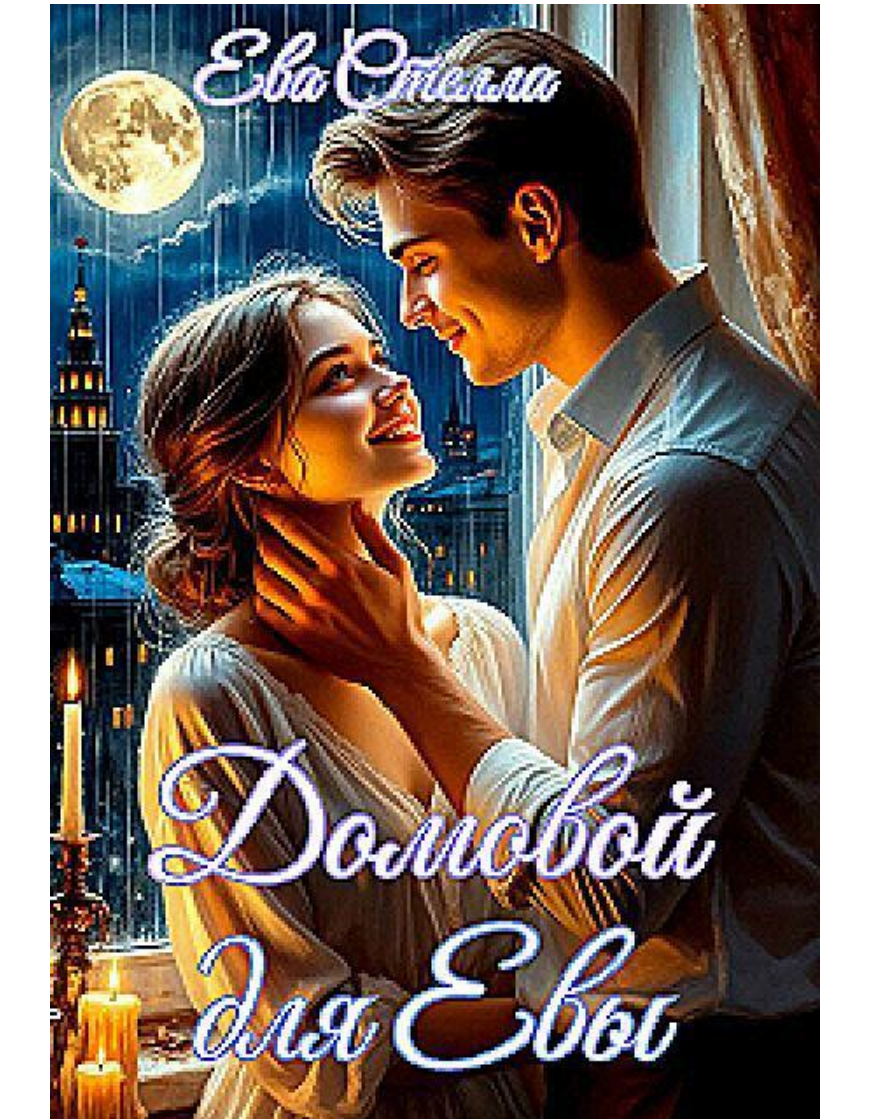




Ева Елена

Домовой
для Евы

Ева Стелла

Домовой для Евы

<https://litres.ru/74489264>

Аннотация

«Домовой для Евы» - это уютное, тёплое и чувственное фэнтези о том, что чудеса живут рядом. О любви, которая меняет пространство. О доме, который становится местом силы. И о мужчине, который готов стать человеком ради той, кого любит.

Только не читайте эту книгу на голодный желудок: Алексей готовит очень вкусно. И не планируйте ранний подъём: ночи с домовым полны магии и нежности.

Для тех, кто верит, что счастье может прийти из стены. И для тех, кто мечтает о доме, где ждут.

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА ПЕРВАЯ	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

ПРОЛОГ

Вторник, 14 октября, 21:47. Москва, «Аэропорт», старая пятиэтажка с облупившимся фасадом, похожим на лицо актера после череды неудачных ролей.

Дождь барабанил по жестяному козырьку. Ледяная крошка била в лицо, Ева жмурилась, куталась в воротник пальто, давно утратившего цвет и ставшего серым, как её настроение.

Она стояла у двери квартиры на третьем этаже, пальцы с ключом дрожали не столько от холода, сколько от пустоты внутри.

Жёлтое пятно света пробивалось сквозь матовое стекло. Внутренности словно выскребли ложкой - осталась тупая, ноющая боль под рёбрами, привычная, как продавленный диван. Андрей сегодня был изобретателен. Он говорил тихо, почти ласково, перебирая бумаги, и каждое слово кололо тонкой иглой, оставляя на душе синяки, которые долго не заживали.

«Ева, детский почерк?» - голос маслянистый, как подсолнечное масло на сковороде. - «Ты не подумала, как это выглядит? Мне стыдно. Ты меня позоришь».

Она сидела напротив, сжавшись в слишком большом для нее кресле, как провинившаяся школьница, хотя знала, что отчет безупречен - перепроверила семь раз, пока уборщица

не начала греметь вёдрами. Его слова были сильнее, въедались словно ржавчина в металл. Она почти не помнила себя прежнюю - ту, которая существовала до того, как он вошел в ее жизнь.

Стоя на лестничной клетке, она чувствовала, как капли под воротником стекают по позвоночнику. Ненавидела этот холод. Мокрые носки, хлюпающие в туфлях. Себя - за то, что позволила этому женатому мужчине занимать столько места в её голове, что не осталось для собственных мыслей.

Когда-то она рисовала акварелью. Теперь кисти и краски зарыты на антресолях под пылью, как и мечты.

Ключ в замке щёлкнул мягко. Дверь подалась без скрипа. «Надо смазать петли... когда?» - мелькнула вялая мысль и утонула.

Тепло. Живое, плотное, пахнущее едой и домом. То самое, из детства, когда бабушка топила печь и запах дыма смешивался с запахом яблочного пирога. Оно окутало плечи, сняло напряжение.

В прихожей горел мягкий свет торшера, купленного три года назад и ни разу не включённого - слишком «праздничного». Тени плясали на стене, делая коридор уютной пещерой.

Ева сбросила туфли, не развязав шнурки. Носки оставили мокрые следы на деревянном полу - чистом, блестящем, без пылинки.

Она прошла в гостиную, вцепилась в дверной косяк. Квартира стала другой. Вчера тут царил «рабочий беспорядок» - горы бумаг, чашки с засохшим кофе, пыль. Сейчас каждая вещь лежала на месте. Ковёр был вычищен, полосы от щётки пылесоса шли параллельно, как строчки. Книжки стояли ровными рядами. Даже старый плюшевый мишка сидел на диване, будто ждал её.

Главное - на столике у окна, который был накрыт белой скатертью, купленной пять лет назад и ни разу не использованной, стояла тарелка с тушёной говядиной в густом соусе, пар поднимался облачком, рядом - картофельное пюре с маслом и зеленью. Бутылка красного вина с красивой этикеткой. Один бокал.

Запах ударил в голову, во рту собралась слюна. Желудок, кормленный в течение дня только печеньем и чёрным кофе, заурчал. Она провела пальцем по тарелке - горячая! Еда была подана несколько минут назад.

Она оглянулась. Никого. За окном - мокрые ветки, стучащие по стеклу. Тишина. Только дождь и тиканье часов, которые она давно не заводила. Стрелки показывали 21:52.

«Что за черт?» - прошептала она хрипло.

Первая мысль: Андрей извиняется. Она представила его в дорогом костюме у плиты - абсурд. Он не знал, где у неё кастрюли, считал, что «ужин» - это доставка из ресторана, и никогда бы не взял половник. У него были ключи, но он всегда требовал, чтобы она открывала.

Вторая мысль: ограбление. Маньяк, который приводит в порядок и кормит. Страх сковал грудь, сердце забилося гулко.

Она прошла на кухню. Кастрюля и сковорода вымыты до блеска. В кастрюле - куриный суп с лапшой. В холодильнике - аккуратно нарезанное мясо, зелень, молоко, яйца.

В ванной зеркало блестело, полотенца висели ровно, зубная щётка стояла щетиной вверх, как она любила. Кто-то знал даже такие мелочи.

В спальне - постель, застеленная по-гостиничному, уголки заправлены, подушки взбиты, на одной веточка сухой лаванды. Запах ударил в голову.

Она опустилась на край кровати, обхватила голову. Кто? Зачем? Почему сегодня, когда она разбита? Кто-то создал ей идеальный вечер. Тёплый, уютный, заботливый. Тот, о котором она мечтала, пока Андрей поливал её грязью, а коллеги смотрели с жалостью.

Когда она говорила Андрею о доме, он смеялся: «Ты деловая женщина, какие ужины?» Она кивала, сидя в ресторане, и чувствовала, как исчезает, превращаясь в тень на фоне его самолюбования.

Сквозь усталость и страх пробилась детская радость - как подарок под ёлкой. Кто-то позаботился о ней не ради выгоды, а просто так.

Она вернулась в гостиную, села за стол. Мясо таяло во рту, оставляя пряный сладковатый привкус. Картофель был

воздушным, согрел изнутри. Она ела медленно, и слёзы облегчения навернулись на глаза. Вино разливалось теплом, расслабляя мышцы, успокаивая нутро.

Внезапно свет дрогнул. На мгновение стал ярче, потом вернулся к золотистому. Ей показалось, что в углу мелькнула тень - маленькая, смутная, из воздуха и света, - но там была только стена.

«Я схожу с ума. Галлюцинации». Но логика восставала: галлюцинации не накрывают на стол, не пылесосят, не знают, где лежит скатерть. Значит, это реальность. Кто-то смотрит на неё сквозь стену.

Она откинулась на спинку стула. Взгляд блуждал по деталям: ровная стопка журналов, политый цветок, занавески, собранные в красивые складки.

- Кто ты? - спросила она в пустоту мягко, почти просительно.

Ответ пришёл не голосом. По спине пробежал тёплый ветерок, коснулся затылка, прошуршал по волосам. В воздухе - запах свежескошенной травы и меда, летний, среди осеннего дождя.

Она закрыла глаза. Сердце билось ровно. Чувство безопасности, как в детстве под маминым одеялом. Невидимый гость не хотел зла. Он хотел, чтобы она была счастлива. Хотя бы сегодня.

Ева приняла дар с благодарностью. Доела ужин, допила вино, оставила посуду на столе. Пошла в спальню, упала на

свежезастеленную постель, уткнулась носом в веточку лаванды и провалилась в глубокий сон без сновидений.

Но перед тем, как сознание померкло, она почувствовала чьё-то невесомое прикосновение к щеке, скуле, шее, ключице. Как вздох. В нём была нежность.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Среда, 15 октябр

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.